

Глава 441. Ждала целый день

Линь Чуцзю была около дворца, она знала, что хорошие новости пришли с линии фронта и Сяо Тяньяо одержал большую победу.

Для Сяо Тяньяо не было чем-то необычным побеждать в боях, так что получить хорошие новости было неудивительно. Без сомнения, сила Сяо Тяньяо, благодаря которой он победил в битве, была обычным делом. Удивительно было то, что эти новости не пришли немного ранее, а именно во второй день после того, как Линь Чуцзю попала в беду. Если кто-то скажет, что это совпадение, Линь Чуцзю в это не поверит.

Думая о преимуществах, которые принесли ей эти новости, Линь Чуцзю не могла не улыбнуться: «Сяо Тяньяо, этот человек хоть и очень высокомерный, также и очень надежный. Эти новости пришли слишком кстати».

Линь Чуцзю представляла, как сейчас недоволен император. К сожалению, даже когда она пришла, у императора не было времени принять ее, поэтому у нее не было возможности оценить кислую мину императора.

Однако Линь Чуцзю совсем не беспокоилась. Зная, что все прошло еще более гладко, чем она ожидала, она понимала, что император ее не тронет.

Император хотел, чтобы она подождала, поэтому Линь Чуцзю ждала в разделенном зале. Она даже самонадеянно попросила дворцовую служанку подать ей чая и еды.

Что касается чая во дворце – он не будет отравленным. Линь Чуцзю об этом совсем не переживала. Можно было не задумываться над тем, почему император не станет играть над ней такие шутки. Но даже если бы император выжил из ума и отравил ее чай, у нее была медицинская система. Она не умрет.

Все люди, независимо от их статуса, высокого или низкого, слышали новости о великой победе Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю теперь должна была стать популярной. И потому, то, чего Линь Чуцзю хотела, было послано ей как можно скорее. Они даже подали ей миску супа птичье гнездо.

Линь Чуцзю ждала снаружи, пока утреннее собрание не закончилось, она была уже очень голодна. Зная, что у императора не было времени принять ее, Линь Чуцзю медленно съела птичье гнездо и несколько закусок, принесенных ей.

Линь Чуцзю знала, что с ней ничего не случится, поэтому она совсем не переживала, но это не означало, что ей не было скучно.

Линь Чуцзю прождала час, и ей казалось, что император не собирается ее вызывать. Линь Чуцзю не могла усидеть на месте, но она не подавала виду. Она сидела смиренно, как Будда, со спокойным выражением лица.

Теперь, когда правда была на ее стороне, и император ее не принял, она не должна устраивать неприятностей. Иначе все могло кончиться плохо.

Линь Чуцзю понимала эту истину. Поэтому, хоть ей и было очень скучно, она послушно сидела. И хоть это и было скучно, она пересказывала теорию тифоидной лихорадки и Краткое руководство Медицинской материи...

*

В главном зале, после того как император отослал командора Ли, он не стал встречаться с другими людьми, но и не пригласил к себе Линь Чуцзю.

Хоть он и не мог избавиться от Линь Чуцзю, разве он не мог заставить ее подождать?

Получаса было недостаточно, он добавил час и еще два часа. Он не верил, что Линь Чуцзю в таком юном возрасте может быть так спокойна. Он ждал, что Линь Чуцзю что-нибудь натворит!

Прошел еще час, император сложил документ, который держа в руках, и спросил: «Сяо Ванфэй все еще ждет в разделенном зале? Что она сказала?»

«Ванше величество, Сяо Ванфэй ничего не говорила. Она только сидела там и попросила кувшин с водой», – осторожно доложил о действиях Линь Чуцзю евнух.

«Просто дайте Сяо Ванфэй все, что она захочет. Если она захочет видеть меня, скажите ей, что я очень занят». Император был занят. Он не мог отложить свои дела и остановить дневное собрание с дворцовыми министрами.

Хотя на войне все шло хорошо, нельзя было относиться к этому легкомысленно или самонадеянно. Они должны продолжать вести хорошую работу в логистики и обеспечить прекрасную победу в каждой битве. А также обороняться от растущей мощи Сяо Тяньяо.

Император оставался в дворцовом зале с министрами, он даже не пообедал и только что нашел решение проблем. Министры продолжали обсуждать оружие, рацион, организацию персонала на передовой, текущее состояние расходов, а также раздачу наград.

Императору не обязательно было лично решать эти вопросы, но они требовали одобрения императора.

Когда император одно за другим все это устроил, прошло уже два часа. К этому времени небо уже стало темнеть, и министры один за другим покинули дворец.

Когда дворцовые министры ушли, наследный принц пришел во дворец, чтобы поприветствовать императора. Кроме того, он заговорил о фронте. Судя по его словам, он, похоже, хотел пойти на фронт, чтобы уменьшить проблемы императора.

Когда император услышал слова наследного принца, у его глазах мелькнула насмешка. У него не было надежды на наследного принца. У него не было особых способностей, но он скакал туда-сюда по верхам.

Хотя награды солдатам обычно вручались принцем от лица императора, он должен был придумать что-то другое. Сможет ли он подавить присутствие Сяо Тяньяо? Сможет ли он подчинить всех солдат на линии фронта? Сможет ли он заставить всех солдат быть благодарными императору?

Цель награждения армий была в том, чтобы пробудить у генералов чувство благодарности и верности императорской семье. Если туда поедет Наследный принц, император потеряет деньги, а его хорошую репутацию заберет Сяо Тяньяо.

Хотя император не любил наследного принца, он не подавал виду. Он терпеливо ждал, пока Наследный принц договорит, и оборвал его, сказав: «У меня есть свои собственные распоряжения». После этого он отослал наследного принца.

Хотя наследному принцу и не хотелось, у него не было выбора, кроме как уйти с сожалениями.

Когда наследный принц ушел, осталась только четверть часа, прежде чем дворцовые ворота закроются. Добавить к этому время, чтобы дойти до ворот, и у императора и Линь Чуцзю останется всего две палочки ладана, чтобы поговорить.

Когда евнух увидел, что император сидит в своем кресле, прижав пальцы к бровям, он помедлил, прежде чем сообщил слова Линь Чуцзю, но затем он сказал: «Император, Сяо Ванфэй все еще ждет в разделенном разе, вы хотите ее видеть?»

«Сяо Ванфэй?» – император забыл о Линь Чуцзю. Когда он услышал слова евнуха, он вспомнил, что он, похоже, заставил ее прождать целый день, а если быть точным – день и ночь.

Император спросил: «Она все еще ждет в разделенном зале, она высказывала недовольство?»

«Ваше величество, Сяо Ванфэй сидела там целый день, но она попросила только воды и перекусить – и больше ничего. Она даже не спросила, когда вы ее примете». Когда евнух думал о спокойствии Линь Чуцзю, он не мог втайне не похвалить ее: «Она достойна быть Сяо ванфэй, она действительно умеет сохранять спокойствие».

Мысли императора было сложное всего разгадать. Если бы император заставил кого-то другого ждать целый день, даже если бы ее муж принес много пользы стране, эта женщина почувствовала бы тревогу. Но Сяо Ванфэй была не такой. Она спокойно сидела в разделенном зале.

Помимо того, что ей было скучно в разделенном зале, Линь Чуцзю не испытывала больше никаких чувств. Однако, только потому что она не волновалась, это не значило, что люди не волновались за нее.

Император посетил утреннюю встречу, затем велел Линь Чуцзю войти во дворец. В результате, она оставалась во дворце целый день, и ее больше не видели. Охранники поместья Сяо, которые ждали за стенами дворца, были рассержены, они боялись, что с Линь Чуцзю что-то случилось. Ворота были перед ними, но они не могли войти во дворец...

Помимо охранников поместья Сяо перед дворцом, домоправитель Цао и Су Ча, которые получили известия, тоже волновались.

Хотя они все устроили, кто знал, что было на уме у императора? Если император лишится рассудка и подумает, что Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо работали вместе, чтобы нанести ему удар, несмотря на успех на линии фронта, что они будут делать, если он вознамерится расследовать убийство имперских стражей?